An impressionistic landscape painting with a textured, painterly style. The foreground is dominated by vibrant green and yellow brushstrokes, suggesting a field of tall grass or wildflowers. The middle ground shows a valley with a small town or village, rendered in cooler tones of blue and purple. In the background, a range of mountains is depicted with thick, expressive brushwork in shades of blue, purple, and white, creating a sense of depth and atmosphere. The overall composition is layered and dynamic, with a focus on color and light over fine detail.

Дарья Улаш

Тени
страны
минаретов

Дарья Улаш

Тени страны минаретов

«Издательские решения»

Улаш Д.

Тени страны минаретов / Д. Улаш — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934007-8

Каждый год в Турцию прилетают сотни женщин, погнавшиеся за восточной мечтой. Каждую из них теплая страна встретит по-разному — кого-то жарким солнцем, а кого-то проливным дождем. Кто-то потеряет, а кто-то найдет. Как не потеряться в стране минаретов, как остаться человеком в жестокой турецкой действительности?

ISBN 978-5-44-934007-8

© Улаш Д.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
I	8
II	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Тени страны минаретов

Дарья Улаш

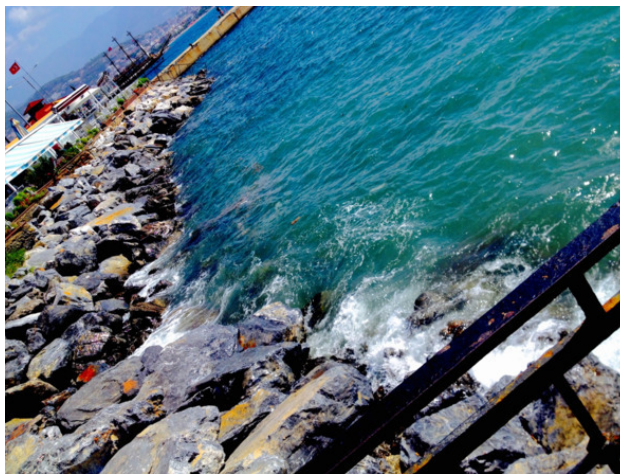
© Дарья Улаш, 2018

ISBN 978-5-4493-4007-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается тем женщинам, которые в один прекрасный день купили билет в один конец. Тем, кто не потерял себя в стране восточных сказок, теплого моря и жестокой действительности...

Вступление

Мысль о написании этой книги появилась у меня довольно давно. Я собирала образы, мысли в своей голове, потом вдруг налетал какой-то ветер, рассеивал их, и я вновь и вновь терялась в веренице лиц, разговоров, мыслей. Пришло время делиться. Груз собранного за годы давит. А собранного и не рассказанного давит вдвойне.

В этой книге я расскажу вам о реальной жизни в теплой, сказочно-восточной стране под названием Турция. Я поделюсь с вами историями женщин, которые волею судьбы оказались на ее берегах. Истории эти – счастливые и не очень, порой вызывают зависть, иногда слезы. Это будут правдивые истории красавиц Восточного царства, единственное, что я изменю – их имена.

У меня есть и моя собственная история, которую я когда-нибудь обязательно расскажу вам, когда придет время. А пока будет взгляд со стороны. Взгляд человека, живущего на теплых берегах уже почти семь лет и, пожалуй, уже заработавшего право если не судить, то оценить со стороны.

Я не люблю много говорить, но люблю много слушать. Анализировать. Делать выводы. Запоминать. Оценивать. Смотреть на чужие ошибки и пытаться не повторять их самой. Я не люблю советовать. Считаю, что у каждого человека свой путь, по которому он должен пройти, наступив на каждый камень, на который должен наступить.

Именно поэтому в моей книге будет мало советов. Будут факты, ошибки, опыт. Я прошла тернистый путь эмигранта без чьей-либо помощи. Я была совсем одна. Я поднималась и вставала, шла снова – вперед и только вперед. Иногда светило яркое солнце. Но были моменты, когда мое небо застилали черные свинцовые тучи, развеять которые была в силах только я сама.

Мои подруги здесь, в Турции, – девушки из абсолютно разных социальных слоев. В основном – русские. С одними мы обсуждаем мезотерапию, новые шмотки и проблемы мужей – бизнесменов, чиновников, государственных служащих. Этим девочкам Восток раскрыл свои объятия, показал яркие грани, бросил к их ногам теплый песок своих берегов.

Другие могут позвонить мне поздним вечером и сказать: «Даша, я не ела три дня. Есть что-нибудь покушать?». Эти люди с другой судьбой, непростой, с душой пораненной, но открытой, пробивающие себе дорогу в жизнь сквозь гранитную стену. Но самое удивительное в этих людях – улыбка сквозь слезы: «Прорвемся. Обратно не вернусь. Мой дом теперь здесь».

Кто из вас хоть раз в жизни не бывал в стране вечно лета и теплого моря, стране сладкого лукама и песен Таркана? Стране, где жара растекается по улицам, словно густое инжирное варенье, сваренное заботливой турецкой хозяйкой.

Теплая страна манит. Воздух, напоенный ароматами цветов и кальяна, дурманит уставших туристов, сошедших с трапа самолета где-нибудь в аэропорту курортной Антальи или Бодрума. Приветливо улыбаются служащие в окнах паспортного контроля. Даже работник технической службы дарит белоснежную улыбку всем, кто сходит с трапа.

Улыбки эти ненапрянутые, искренние. Они от души. Души живущих здесь людей открыты. Турция щедра на тепло и доброту. Щедра к тем, кто всем сердцем и душой влюбляется в нее, следуя на ее земле ее законам и правилам, к тем, кто проявляет уважение к людям и их традициям, и ведет себя подобающе.

Мой любимый турецкий писатель Эльчин Сафарли говорил, что Восток – это алмаз, который не каждому покажет свои драгоценные грани. Пожалуй, лучше не скажешь. Блеск своих граней он подарит лишь тем, кто крепок так же, как он. Крепок духом, а самое главное – умом, ведь, как известно, горе приходит от ума.

Восток раскрывает свои объятия тем, кто раскрыл ему свою душу. Тем, кто сумел устоять на ногах, удержаться за невидимый поручень на лестнице своей жизни. Остальным везет меньше. Турция покажет им оборотную сторону своего Рая – темную, безжалостную, а порой и жестокую. Чаще всего с этой стороной знакомятся женщины, отправившиеся вслед за манящей Восточной мечтой, пропахшей пахлавой и шафраном.

I

Страна, согревающая теплом.

Теплая страна, расположившаяся промеж нескольких морей. Она с радостью принимает на своих просторах тысячи иностранцев ежегодно. Согревает своим теплом, расстилает голубое море.

Что дает Турция человеку, живущему по ее законам? Много. Больше, чем ожидаешь. Турция дает безмерное солнечное счастье. То состояние, когда просыпаешься утром в своей небольшой квартире, выходишь на балкон и тебя окружает волшебство, состоящее из гор, так близко подступающих к твоей улице, из моря, тихо шелестящего за окнами, из улыбающихся людей с открытой душой, которую они готовы подарить всему миру.

А еще Турция дает здоровье – моральное и физическое. Избавляет от боли. Море лечит все, успокаивает расшатанные нервы. Оно лучше любого психолога. Стоит лишь выйти на набережную в осенний день, когда солнце не припекает так жарко. Стоит закутаться в цветной турецкий палантин и сесть в беседку на берегу, оставшись со своими мыслями наедине. Всем людям с покалеченной, больной душой желаю приехать на этот ласковый берег и отдать морю всю свою боль, которую оно унесет далеко-далеко на своих теплых голубых волнах.

Море – это не та соленая вода, к которой вы, скопив за год тяжелых трудов, приезжаете погреть свои промерзшие за долгую северную зиму тела. Море – живой организм со своим характером, безмолвный собеседник, который всегда рядом, когда нужно выговориться. Это лекарство, льющий волшебный бальзам на душевные раны.

В дни межсезонья, когда еще не жарко, но уже и не холодно, я беру плед, книгу Орхана Памука – он меня вдохновляет, и иду на берег. Аланийское солнце светит ласково, нагревая песок широких, еще пустых пляжей. Люди робко начинают пробовать воду на ощупь, нежатся на берегу.

В эти тихие минуты покоя душа отдыхает. Хочется творить – писать, фантазировать. Море дает какие-то неведомые душевные силы. Особенно прекрасно оно вечером, когда закатное солнце озаряет золотым светом берега. Сильно пахнет йодом. Хочется скинуть с уставших за день ног легкие вьетнамки и, подобрав подол шифонового сарафана, идти и идти вдоль берега, полоща ноги в воздушной соленой пене, идти туда, где опускается за горизонт алое солнце.

Зимой море печально. Обрушивает на берег серые тяжелые волны. Но даже в такие моменты оно завораживает, обдает лицо солеными каплями, будто ластится. Зима в Турции – прекрасное время. Лицо города немного депрессивно, стекают по ровной тротуарной плитке небесные слезы, но воздух свеж и воздушен, по улицам растекаются запахи гор, цветов и теплого дождя.

А рассвет? Встречали ли вы когда-нибудь рассвет над Средиземным морем? Если нет, то обязательно внесите этот пункт в свой «лист ожидания». Мне часто не спится ранним-ранним утром, часов в пять. Я варю себе чашку отменного турецкого кофе и выхожу на балкон слушать тишину. Звезды еще не погасли, в редких окошках горит свет. Турки зачастую пренебрегают шторами, поэтому можно наблюдать за тем, как соседка-мусульманка готовится к намазу – надевает длинную черную абайю¹ и расстилает на пол коврик для молитвы.

В пять утра звучит эзан – призыв на молитву. Голоса муэдзинов с разных мечетей города сливаются в один непостижимый напев, от которого побегут мурашки, а потом этот напев эхом отзовется в горах и вернется на улицы города. Днем вы не уловите такой чистоты звука – его заглушит шум города, урчание машин, голоса. Утром, именно утром муэдзину частенько подвывают уличные собаки. Животные тоже улавливают волшебные звуки эзана в абсолютной тишине спящих улиц. Своеобразный колорит, от которого иногда леденеет сердце.

Пахнет морем. В туманной дымке спят горы Торос, опоясавшие малышку-Аланию. А потом ночное небо светлеет, раздастся пение ранних птиц, где-то в апельсиновом саду ухает филин. Хозяева пекарен просыпаются раньше всех и отправляются растапливать печи, чтобы испечь горячий хлеб к завтраку. Продавцы бакалавов² потихоньку открывают свои двери. Город начинает звучать. Наступает еще один день обычной, спокойной, размеренной жизни в маленьком южном городе, воплотившем в себе Рай на Земле.

Чем жарче становится, тем просторнее становится в квартире – убираются зимние вещи, сворачиваются ковры – обязательная летняя процедура в турецких квартирах, ведь пушистые ковры дают лишний жар. Их сдают в чистку – приезжают два бодреньких паренька, забирают ваше «персидское» богатство, а через несколько дней доставляют обратно до квартиры вычищенными, упакованными в чехлы.

На окна вешают невесомые шифоновые шторы, которые не мешают вечерней благодатной прохладе проникать в дом. Вызывается так называемый «сервис» для чистки кондиционеров – также обязательная часть подготовки квартиры к летнему сезону. Турки победнее кондиционерами не пользуются, хоть установлены они в каждой квартире. Жители держат все окна и двери открытыми, а спят на балконах, что очень комфортно, учитывая размеры здешних балконов.

День приносит с собой зной. Но не тяжелый, удушающий, нет, приятный, прогревающий тело, не обходящий стороной и душу. Все живое укрывается в тени, спасается у воды. В сезон зноя городской муниципалитет призывает жителей не забывать о четвероногих друзьях. По городу расклеивают плакаты – напоминания, тут и там расставляют миски с кормом и водой.

Глядя на то, как на сорокоградусной жаре копошатся работники муниципалитета, словно трудолюбивые муравьи, я задумалась о том, насколько турки ценят труд. Свой и чужой. Турки не делают различия между работником банка в дорогом костюме и кассиром магазина.

Вспомнила себя на первом курсе института. Отец ушел, когда мне было четыре, маме было очень тяжело содержать меня, себя и престарелую бабушку. Окончив школу, я поступила на заочное отделение и устроила работать в магазин. Приходили бывшие одноклассники, тыкали пальцем и смеялись над моим синим форменным фартуком. Я смеялась над ними. Над скудностью ума, которая позволяла людям, сидящим на шее у родителей, смеяться над тем, кто своим трудом зарабатывал на жизнь.

А еще запомнился один случай. Как-то раз под вечер в магазин пришла хорошо одетая дама. Пробивая ее покупки, я осведомилась о наличии у нее карты нашего магазина, на что она закатила глаза и ответила: «Девушка, вы со мной лучше не разговаривайте. Я и так устала.

---

¹ Женское мусульманское платье тур.

² Маленькие магазинчики, торгующие соками, водами и сигаретами тур.

Я – преподаватель. Я весь день на ногах. Хотя, откуда вам знать, что это такое». Да уж, действительно, откуда...

Унижение друг друга при любом удобном случае – в крови у русских. Доказывать при первой же возможности, кто есть кто, кто лучше, «круче». У турков этого нет. Любой труд ценят, уважают, а рабочие, тяжелые специальности ценят вдвойне. А самое главное – ценят результат этого труда. Заменили в городе старые скамейки на новые, – никому в голову не придет изгадить их, расцарапать, мат написать. Не потянутся грязные руки, чтобы вырвать только что высаженные цветы, сломать новые деревянные качели на набережной. Потому, что все это – результат тяжелого ежедневного труда десятков рук людей, трудящихся день и ночь на благо своей страны и своих сограждан.

Душа у этого народа на первом месте. Здесь сердца людей открыты добру. Здесь жизнь строится на доверии и любви. В любви растут дети, проживая полноценное ДЕТСТВО, свободное от гаджетов и кровавых компьютерных игр. Девочки на улице играют в кукол, мальчишки гоняют мяч. В этих детях нет жестокости. Они не мучают и не убивают животных, не смеются и не издеваются над стариками. Этим детям с детства прививают веру в Бога, в Его чудеса, прививают страх перед Его наказанием.

Время течет здесь размеренно, дни путаются меж собой. Да и зачем их знать? Приехал рынок на площадь, что рядом с домом – наступил вторник. Люди везут тележки, набитые овощами с дальнего базара – на календаре суббота.

Турецкий базар – особенный мир, живущий своей жизнью – красочной, волшебной, пахнущей корицей и шафраном. В семь утра базарная площадь оживает – торговцы раскладывают свежайшие овощи и фрукты, чуть дальше прилавки играют неземными красками кашемировых палантинов и шароваров.

Местные знают особенности базара. Утром там нечего делать. Утренний базар для иностранцев – цены выше в два раза. Самое хорошее время для посещения – после пяти вечера. Бери расписную базарную тележку, ныряй в пеструю толпу.

Иду между яркими фруктовыми рядами. Знакомый продавец арбузов машет рукой:

– Ханым эфенди³, арбузы сегодня как мед! Почему одна, без мамы? Как ее здоровье?

Выбираю большой сахарный арбуз, вдыхаю медовый аромат. В пакет с арбузом Али амджа⁴ кидает два огромных розовых персика:

– Передашь маме. Пусть Аллах даст ей долгих лет!

На рынке то и дело встречаю знакомых. Вон Альфия с дочкой выбирают сладкий перец, а вон идет красавица Света – лучшая в районе русская маникюрша, переехавшая на солнечный берег из дождливого Питера. Идет не торопясь, укутавшись в белую пушистую жакетку. На лице – счастье.

Все эти люди однажды сделали свой, наверное самый главный в жизни выбор, – оставили прошлое и уехали в солнечно-фруктовое будущее, пахнущее сладким дымком кальяна и пахлавой.

Люди здесь никуда не спешат. Просто не принято. Жизнь проходит будто в замедленной съемке. Старички в ближайшей чайхане мирно потягивают чай из стаканчиков с «талией» и играют в домино, огромный рыжий пес возле лавки мясника ждет свою порцию отменных костей – привычные зарисовки спокойного турецкого дня.

Самое «страшное», что может случиться – драка между темпераментными восточными мужичками. Сбежится толпа зевак, обязательно найдется тот, кто кинется разнимать драку, и тот, кто вызовет жандармерию. Женщины будут причитать, словно напуганные наседки, хвататься за головы, покрытые цветастыми платками. Но «петухи» помирятся, жандармерия

---

³ Госпожа тур.

⁴ Дядя тур.

уедет, а толпа разоидется, обсуждая произошедшее. И на улице вновь воцарятся покой и безмятежность.

Вечером с соседних балконов доносятся ароматы ужина. Вот Сюзан тејзе⁵ готовит свежую фасоль, накрывает на огромном балконе, похожим на комнату, стол, дожидаясь сына с работы. А на четвертом этаже дядя Ахмед разжег на балконе печь для барбекю и готовит отменный кебаб. Неспешно тянутся с пляжа туристы, поймавшие прощальные лучи заходящего солнца. По вечерам природа оживает. Толстые турецкие коты выходят из своих убежищ, почуяв спасительную прохладу. Здесь они вальяжны, не боятся людей. Все потому, что люди не причиняют им вреда.

Я очень люблю вечера – время вдохновения, время новых мыслей и идей. Я – человек довольно странный. Люблю темноту. Она дает мне свежие силы, питает меня своей энергетикой, успокаивает. Турецкие вечера люблю особенно. Усаживаюсь на балконе с чашкой крепкого чая и инжирным вареньем. Турция – страна сладостей. Здесь на хрустящую пахлаву льются реки сахарного сиропа, здесь перед праздниками прилавки ломаются от ароматного лукума, а в каждом доме спрятана баночка инжирного варенья.

А знаете ли вы, что такое Турция в быту? Это приятное в мелочах. Это бесплатные пакеты в магазинах. Во всех. Вне зависимости от того, что вы купили – корзину продуктов на неделю или одно мороженое.

Это вездесущие пекарни, куда можно в любое время принести начинку, предварительно приготовленную дома, и попросить испечь с ней лепешки – на тот случай, если у вас дома нет духовки. Стоит эта услуга несколько лир.

Это мясные лавки, где вам с удовольствием на ваших же глазах сделают свежайший фарш.

Это маленькие кофейни, где подают отменный кофе с вкуснейшим печеньем.

Это почтовые курьеры, которые доставляют вашу почту до квартиры, не раскидывая ее кое-как мимо почтовых ящиков.

Это шоферы автобусов, которые, махнув рукой, довезут бесплатно, узнав, что ты забыл дома кошелек.

Это бесплатные открытки с красивыми видами на почте, которые можно просто взять со стенда и отправить в любую точку мира.

Это работники газовой службы, которые в течение десяти минут доставят заказанный тобою баллон до квартиры, а если в доме нет лифта, то сами поднимут на этаж и установят.

Это чистые мусорные контейнеры, которые каждое утро в семь часов опорожняют такие же чистые мусорные машины, разрисованные яркими красками, будто детские машинки.

В этом вся Турция. В этих милых мелочах, из года в год, от сезона к сезону радующих глаз и душу.

Сезоны в Турции не сменяются резким переходом. Времена года сменяют друг друга мягко, незаметно. В октябре вдруг спадает жара, ночи перестают быть жаркими, с гор спускается прохлада. Последний сезонный чартер уносит туристов, успевших накопаться в теплом октябрьском море. Боящиеся холода турки начинают кутаться в теплые вещи, хотя осень еще не вступила в свои права. Она придет чуть позже, когда море перестанет быть зеркально-спокойным, начнет волноваться, предчувствуя конец лета.

Осень не отличается от зимы. Они, словно две сестрицы, приходят рука об руку, принося теплые дожди и буйные штормы. Турки начинают готовиться к зиме, извлекают из дальних углов обогреватели.

У каждой зимы свое лицо. У одной – солнечное и радостное. Другая печальна, плачет дождливыми слезами, показывает буйный нор, вздымая морские волны, ломая деревья,

---

⁵ Тетя тур.

неделями скрывая теплое солнышко. Мне ближе вторая. Сходимся характерами с капризной подругой. Делимся друг с другом холодом. Я люблю дождливую погоду, когда город погружен в сумрак. В такую погоду я чувствую себя живой. Солнце я люблю за его тепло, не за свет. Свет, особенно яркий, повергает мою психику и сознание в стресс. Я люблю темноту и сумрак. Иногда мне кажется, что я – часть этой темноты – настолько мне в ней комфортно. Иногда, когда мне никто не мешает, я ужинаю в сумерках, не зажигая свет. В темноте принимаю душ, долго-долго стоя под горячей водой.

И эта ненормальная живет в Турции, – скажете вы? Да, это место идеально для меня. Здесь нет обжигающего зимнего холода и снега. За жаркие летние месяцы я успеваю погреться, насладиться теплым морем, а в зимние дождливые дни отдыхает мое сознание и то, что за ним.

Когда мне становится грустно или просто совсем холодно турецкой зимой, я собираю в яркую сумку всевозможные «вкусные» банные принадлежности и отправляюсь в хамам. Турецкий хамам – история отдельная. Это вам не помывка в ванной, не русская баня с киданием распаренных тел в сугроб. Это традиционное турецкое «лакомство» для тела и души. Если вы впервые в Турции, то ни в коем случае не покупайте у гидов поездку в хамам, которую вам будут сладко нахваливать. Отправляйтесь сами в городскую баню.

В хамаме не нужно спешить. Лучше всего выделить для этой процедуры отдельный, ничем не занятый день. Насладитесь тем прекрасным ощущением, когда ваше тело прогревается и расслабляется. После не спешите уходить, выпейте ароматного горячего чая, который вам предложат там же. В такие «хамамные» дни я чувствую себя заново родившейся, обновленной, чистой не только физически, но и душевно.

Стоит посетить зимнюю Турцию хоть раз в жизни и ощутить энергетику дождливого сезона, подставить лицо небесным слезам.

Переход от аланийской зимы к весне мягкий, почти не ощутимый. Госпожа Илькбахар⁶ приходит неслышно, ступая босыми ногами по городским набережным, накрывая город цветастым плащом. Перестают идти дожди, не приходят больше злые ночные бури, а дни становятся длиннее.

С каждым новым днем солнце светит ярче, море становится голубее. Копшатаются повсюду рабочие в зеленых и синих жилетах, облагораживая к новому летнему сезону и без того прекрасный город. Открываются вездесущие бары, лавки и рестораны, готовясь к туристическому сезону. Это лучшее время года. Весной у моря особенный запах – йодистый, чистый. Да и вода, очистившаяся за зиму, кажется прозрачнее...

---

⁶ Весна тур.

II

Город, потерявшийся во времени.

Знаете ли вы, что у Турции есть сердце? Огромное, непрерывно бьющееся сердце с артериями и венами. Это сердце называется Стамбул. Я часто сравниваю его с Ватиканом – государством в государстве, которое живет своей собственной жизнью. Стамбул многогранен. Словно человек со своим характером, настроением и образом жизни. Настроение мегаполису задает старик Босфор. От его ветров зависит то, каким сегодня предстанет перед нами город – ласковым, равнодушным или обжигающе-холодным.

Ветры Стамбула – не просто потоки воздуха. Это нечто большее, живое, формирующее сложный характер города, сочетающий в себе ласковое тепло с ледяной агрессией. У каждого из них свое имя.

Северо-восточный Мельтем дует летом – легкий ласковый бриз, тянущий от берега в июле и августе. Его стамбульчане сравнивают с заботливой мамашей.

Ветер Кыбле приходит с южной стороны – Мекии (Каабы). Йылдыз – северный ветер получил свое название за то, что дует со стороны Полярной звезды. С северо-запада в Стамбул приходит Караель, что в переводе с турецкого означает «черный ветер». Коварный Караель прилетает с Балкан зимой, замораживая Босфор.

Пойраз – холодный северо-восточный ветер, по мнению турков, зарождается в России. Он приносит с собой непогоду и дожди. Случается так, что его порывы заглушают даже эзан. Пойраз дал название небольшой деревушке на азиатском берегу – Пойразкей.

Жители Стамбула ненавидят Лодос, несущий с собой тяжелый воздух, в котором трудно дышать. Этот ветер способен менять направление течения Босфора и образовывать водовороты. Навигация по Мраморному морю затрудняется, отменяются рейсы паромов из Кадыкея. Каждый из этих ветров меняет характер города, показывает его каждый раз с новой стороны.

Во время осенней или весенней меланхолии хорошо приходит к Босфору в солнечную погоду. В теплые дни Босфор спокоен, ласково шуршит шелковыми волнами, беседует с чайками, кружащими над ним.

Стамбульские чайки – своеобразная изюминка Города Души. Ни один турист не уедет из Стамбула, не прокатившись на вапуре – пароме, перевозящем жителей с европейской стороны на азиатскую и обратно. Не уедет, не покормив чаек хрустящим симитом⁷, который продают на набережных Кадыкея громкоголосые торговцы.

---

⁷ Турецкий бублик с кунжутом

Босфору можно рассказать все – и радости и горести. Он, как безмолвный собеседник, выслушает и не осудит. Возле него душа отдыхает, освобождается, улетучиваются тягостные мысли.

В ненастную погоду старик Босфор сердит и колюч. Бурчит что-то, гонит темную воду, разбивает о каменные набережные белые барашки волн. В ненастные дни закажите чашку горячего салепы⁸ где-нибудь в прибрежном кафе. Проведите время наедине с собой. Иногда необходимо побыть одному. Сложить в голове рассыпанный пазл, выбросить лишние детали. Этикие «дни тишины», когда остаешься один на один с собой, с городом, с Босфором.

Стамбулу идет непогода. К лицу ему небесные слезы. Очертания города становятся расплывчатыми за стеной дождя. Бесконечные трассы-артерии теряются в туманной дымке. На узких улочках пахнет жареными каштанами – любимым зимним лакомством стамбульчан, а пожилой салепщик с улыбкой наливает тягучий сладкий напиток, согревающий тело и душу.

В Стамбуле я люблю район Фатих, что раскинул свои гектары в европейской части города. Люблю его большую площадь между мечетями Султанахмет и Айя София. Здесь я заряжаюсь какими-то странными эмоциями, даже мне самой непонятными. Словно я одновременно нахожусь во времени Хюррем⁹ и в современности. Здесь время замирает в какой-то странной проекции. Хочется скорее уйти туда, в шумную часть города, современную, с небоскребами и толпами людей, но, в то же время, хочется остаться и бродить по мощеным дорожкам, любоваться вечным величием Голубой мечети. Находясь здесь, я в сотый раз убеждаюсь в том, что Стамбул уникален. Это город, имеющий множество абсолютно разных лиц, которые он меняет, как маски, словно двуликий Янус. И каждый день он показывает тебе новое лицо, непонятное, но прекрасное.

Но есть в Стамбуле места, куда одинокому туристу лучше не заглядывать. Вспоминаю турецкий сериал «Потерянный город», главный герой которого – молодой парень Ирфан жил на одной из таких непарадных улиц. Такие районы не искажают лицо города. Наоборот, добавляют какой-то особенный шарм, разграничивают два мира – мир небоскребов, в котором банковские клерки и топ-менеджеры спешат утром на работу, и другой мир, где кварталами управляет мафия, из-под полы торгуют оружием и наркотиками, а ярко накрашенные женщины спешат поздним вечером убажывать похотливых мерзавцев.

Да, поздним вечером туда лучше не заходить одному, да и днем там делать нечего. Стамбул в принципе не безопасен настолько, насколько безопасна, например, курортная Алания, в которой я чувствовала себя спокойно, возвращаясь с работы в первом часу ночи по безлюдным улицам. Иногда рядом проезжала машина местной жандармерии – знакомые ребята, которых все знали в лицо, проезжали медленно-медленно, провожая меня до дома, а потом газуя дальше. Я иногда скучаю по этому в Стамбуле. По этакой «нашей деревне», где все друг друга знают. Но стоит лишь выйти на балкон, вдохнуть воздух Города Души, как тоска проходит, испаряется.

А уличная еда Стамбула? Доводилось ли вам хоть раз попробовать стамбульский фаст фуд? Если ты был в Стамбуле и не пробовал уличную еду – ты многое потерял. Чего только стоит знаменитый стамбульский балык экмек – бутерброд из свежайшего белого хлеба с жареной рыбой. Лучше всего его пробовать в районе Эминеню, где деловитые продавцы ловко орудуют лопаточками, переворачивая куски жареной рыбешки, а ее аромат смешивается с острым запахом соли и йода Босфора. Ну и конечно же, лахмаджуны, пиде и дюрюмы¹⁰, которые можно купить в первой попавшейся пекарне, а к ним – стаканчик айрана. Это все – запахи и вкусы Турции, которые никого не оставят равнодушным.

---

⁸ Сладкий густой напиток, который турки обычно пьют зимой.

⁹ Любимая жена султана Сулеймана. Годы ее жизни – 1502 г. – апрель 1558 г.

¹⁰ Лепешки с начинкой из мяса, курицы или сыра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.